

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ³³

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвящённое рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

В вопросе об основных критериях классификации правоприменительных технологий, полагаем, что базовыми на данном этапе исследований этой проблемы должны быть классификационные критерии, определяемые спецификой самой правоприменительной деятельности. Разумеется, можно классифицировать правоприменительные технологии по признакам, определяемым особенностями самой технологии: по степени нормативной регламентации содержания структурных элементов, по объёму, по степени стабильности (временные и долговременные технологии), по степени индивидуализации (общие и частные, индивидуальные) и т. д. Однако для проведения подобного рода классификаций необходим более конкретный предметный юридико-технологический материал, но его, по нашему мнению, пока недостаточно.

Например, состав процессуальных стадий в доктрине вызывает гораздо меньше вопросов, поскольку эти стадии, как правило, нормативно регламентированы в процессуальном законодательстве и предметом дискуссии в этой части может быть только вопрос о том, какую классификацию этих стадий целесообразнее применять – «горизонтальную» или «вертикальную».

При этом горизонтальной мы называем классификацию, содержащую в себе перечень всех процедурных стадий, которые последовательно проходит правоприменитель – от получения дела до его завершения в соответствующей инстанции.

Вертикальные же классификации состоят из стадий, отражающих движение правового дела по всем ступеням иерархии того или иного правоприменительного органа – от нижестоящего до вышестоящего (с учетом возможности обжалования решения нижестоящего правоприменительного органа). В отличие от функциональных стадий, состав которых неизменен для каждого вида правоприменительной деятельности, состав процедурных стадий каждого вида правоприменительной деятельности различается, что затрудняет создание единой процедурно-процессуальной технологии, существование которой может выражаться в юридико-технологической стратегии как элементе структуры правоприменительной технологии в целом.

³³ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

Процессуальные стадии также могут быть использованы в качестве критерия классификации правоприменительных технологий, поскольку каждая функциональная или процедурная стадия имеет свою специфику. В связи с этим, технологии осуществления правоприменения на каждой такой стадии различаются по составу объединяемых в них юридико-технологических средств, что определяется объемом компетенции и полномочий каждого субъекта правоприменительной деятельности в отдельности и закрепленным в соответствующем процессуальном законодательстве набором процедурных стадий осуществления этим субъектом правоприменительной деятельности. Таким образом, состав технологий осуществления правоприменительной деятельности на процедурных стадиях, в отличие от функциональных, определяется выделяемыми в рамках соответствующих отраслевых правоприменительных процессов (арбитражного, гражданского, уголовного, административного и т. д.) процедурными стадиями правоприменения.

В этой связи полагаем, что, исходя из функциональной направленности и целей создания юридической технологии и ее правоприменительной разновидности, основным классификационным критерием должны являться виды правоприменительной деятельности, для обслуживания которых и создается технология применения права.

В этих целях рассмотрим выделяемые в теории права виды и типы правоприменительной деятельности, которые могут послужить в качестве критериев построения различных видовых классификаций правоприменительной технологии.

В частности, правоприменительная деятельность, как отмечалось, специфична и неоднородна, и в правовой науке по способу применения права выделяют следующие виды правоприменения: оперативно-исполнительный и правоохранительный; регулятивный и правоохранительный [9, С. 129];

контрольно-установительный, правоохранительный и юрисдикционный [1, С. 151]; исполнительно-разрешительный (регулятивно-констатирующий и правоохранительный), поощрительный и юрисдикционный [4, С. 28]; разрешительно-распорядительный, (оперативно-исполнительный), контрольно-надзорный и юрисдикционный [5, С. 82-88]; позитивный и юрисдикционный; исполнительно-распорядительный и правоохранительный [6, С. 399]; судебный, управленческий и административный [11, С. 259]; и др.

Как видно из приведенного выше (и далеко не полного) перечня различных видов правоприменительной деятельности по способу ее осуществления, единой позиции в этом вопросе на доктринальном уровне не имеется. Однако сопоставление этих классификаций показывает, что в основном учеными выделяются юрисдикционный (иногда включаемый в состав правоохранительного способа правоприменения), разрешительно-распорядительный (или, как его еще называют, исполнительно-разрешительный, оперативно-исполнительный, поощрительный, регулятивный), правоохранительный (иногда включаемый в состав исполнительно-разрешительного и контрольно-надзорного способов) способы применения права.

Так как этот критерий, по нашему мнению, является основным при классификации юридической деятельности на виды, так как своеобразие созданной таким образом видовой классификации юридической деятельности «...обусловлено особенностями компетенции субъектов права и спецификой юридической процедуры, в форме которой протекает сама деятельность» [5, С. 82], полагаем, что именно он может быть взят за основу в качестве базового при классификации правоприменительных технологий.

С учетом указанной специфики способа правоприменения полагаем, что в рамках правоприменительной технологии необходимо также построить классификацию технологий, определяемую субъектом правоприменения, так как состав юридико-технологических средств, используемых в том или ином виде правоприменительной деятельности, во многом определяется компетенцией субъекта этой деятельности.

Основываясь на выявленных выше классификационных критериях правоприменительных технологий, можно построить следующую пространственную модель типологии правоприменительных технологий, в которой каждая видовая классификация связана и соподчинена с предыдущей классификацией, является ее детализацией.

1. Правоприменительные технологии, критерием выделения которых является способ осуществления правоприменительной деятельности:

- юрисдикционная технология;
- правоохранительная технология;
- разрешительно-распорядительная технология.

Данные правоприменительные технологии, в свою очередь, классифицируются на различные виды по субъекту правоприменительной деятельности.

В частности:

Юрисдикционная технология по субъектам разделяется на подвиды:

- технология арбитражных судов;
- технология гражданских судов;
- технология военных судов и других судов;
- административная технология (технология налоговых органов, подразделений органов внутренних дел и других государственных органов, к компетенции которых относится рассмотрение дел об административных правонарушениях).

1.2. Правоохранительная технология по субъектам разделяется на подвиды:

- технология деятельности органов полиции;
- технология деятельности органов прокуратуры и следственного комитета;
- технология деятельности федеральных органов государственной безопасности.

1.3. Разрешительно-распорядительная технология разделяется на подвиды:

- технология деятельности органов государственной власти;
- технология деятельности органов местного самоуправления и т. д.

2. Технологии, классифицируемые по субъекту правоприменительной деятельности, в свою очередь, могут быть классифицированы по стадиям осуществления правоприменительной деятельности ее субъектами.

2.1. По процедурным стадиям правоприменения в арбитражных судах по экономическим спорам и судах общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам выделяются технологии:

- принятия иска к производству;
- возбуждения производства по делу;
- подготовки дела к судебному разбирательству;
- судебного разбирательства по делу в суде первой инстанции;
- принятия итогового судебного акта по делу судом первой инстанции;
- пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов в апелляционном порядке;
- пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке;
- пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора;

– пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам;

– исполнения судебных актов.

2.2. По процедурным стадиям правоприменения в судах общей юрисдикции по уголовно-правовым спорам выделяются технологии:

– предварительного расследования (предварительного следствия и дознания досудебном производстве);

– возбуждения уголовного дела (досудебное производство);

– подготовки судебного заседания в суде первой инстанции;

– судебного разбирательства в суде первой инстанции;

– апелляционного производства;

– кассационного производства;

– производства в надзорной инстанции;

– исполнения приговора;

– пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств;

– производства в суде с участием присяжных заседателей.

3. Правоприменительные технологии, критерием выделения которых являются функциональные стадии правоприменительной деятельности:

Технология установления фактических обстоятельств дела.

Технология выбора и анализа подлежащей применению нормы права.

Технология принятия правоприменительного решения (акта).

Следует отметить, что указанный перечень правоприменительных технологий является примерным и зависит от того, какие виды и типы выделяются тем или иным ученым в правоприменительной деятельности. Кроме того, нами приведены классификации технологий, рассчитанных на позитивную правоприменительную ситуацию, когда деятельность субъектов правоприменительной деятельности протекает при нормативно заданных условиях, четко определенных в процессуальном законодательстве.

Однако в реальной правоприменительной деятельности такие эталонные условия правоприменения имеются не всегда, иногда правоприменителю приходится действовать в условиях нетипичной ситуации, то есть осуществлять нетипичное правоприменение, которое понимается, например, Н.Н. Вопленко, как такое правоприменение, «...которое с точки зрения правовой основы или по своему фактическому составу содержит элементы, отклоняющиеся от идеальной модели правоприменения, и связано с необходимостью затраты дополнительных поисковых усилий при разрешении конкретного дела» [4, С. 39-40].

К таким нетипичным условиям правоприменения можно отнести, например, пробел в праве, противоречие в нормах права, регламентирующих сходные правоотношения, деятельность в условиях правоприменительного риска, деятельность с повышенным риском совершения правоприменительной ошибки и др.

Так, после уяснения действительного смысла правовой нормы, правоприменитель может обнаружить правовые нормы, находящиеся в коллизии с правовой нормой, подлежащей применению. Следовательно, возникает необходимость преодоления коллизии между правовыми нормами, претендующими на реализацию, что возможно только при следовании определенным правилам квалификации при противоречивости норм.

Отдельным видом нетипичного применения права являются случаи, когда фактические обстоятельства, подлежащие оценке, находятся в сфере правового регулирования, но законодатель по каким-либо причинам не урегулировал их (молчание в праве) и, следовательно, отсутствует конкретная норма, регулирующая данные обстоятельства. В таком случае правоприменителю приходится преодолевать пробелы, в том числе с помощью таких приемов как аналогия закона и аналогия права. Согласимся с В.В. Фидаровым в том, что «аналогия закона и аналогия права составляют единый правовой институт в механизме правового регулирования, главной функцией которого является казуальное преодоление пробелов в праве с целью обеспечения соответствия между правом как динамической системой и развитием общественных отношений, а также в целях наиболее полной и оперативной реализации задач правового регулирования» [3, С. 21; 10, С. 14].

С учетом этого можно выделить различные технологии осуществления правоприменения в нетипичных условиях правоприменения (технологии нетипичного правоприменения). К ним относятся, например, технология деятельности в условиях правоприменительного риска, технология исправления правоприменительных ошибок, технология предотвращения правоприменительных ошибок, технология преодоления пробелов в праве, технология компенсации противоречий в праве и др.

В отличие от других видов правоприменительных технологий, критериями классификации которых были различные признаки правоприменительной деятельности, технологии нетипичного правоприменения могут функционировать только в сочетании с базовыми правоприменительными технологиями. Это обусловлено тем, что для каждого вида правоприменительной деятельности существуют свои, в том числе и нормативно установленные правила действий субъектов права в нетипичных правоприменительных ситуациях, которыми и определяется состав и содержание технологий нетипичного правоприменения, используемых при соответствующем способе правоприменения.

Таким образом, содержание каждого вида и подвида правоприменительной технологии определяет свойственную им специфику. Однако, несмотря на имеющиеся отличия, общим для всех правоприменительных технологий является наличие сходных структурных элементов (стратегии, тактики, методов, способов, правил, приемов), представляющих формы объективации знания об использовании юридико-технических средств в области применения права.

Такие формы являются своего рода способом объективации этих юридико-технологических знаний, так как «...форма дает возможность показать способы организации и внешнего выражения ее содержания» [2, С. 7].

Вероятно, в современных условиях необходимо осуществить модернизацию технологического уровня правоприменительной деятельности, взяв за основу предлагаемые в литературе шаги: «на первом этапе... воспользоваться типовыми технологическими инструментами, уже апробированными в родственных видах государственной деятельности... Следующим этапом модернизации... должны стать адаптация типовых технологических инструментов и создание собственных алгоритмов, программ и фондов» [7, С. 90-91]. Поэтому в следующей главе будет предложено авторское видение правоприменительной технологии в деятельности арбитражных судов.

Литература

1. Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. М., 1996.
2. Бахвалов С.В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
3. Власенко Н.А. Об аналогии в современном процессуальном праве // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 32-36.
4. Вопленко Н.Н. Реализация права: учебное пособие. Волгоград, 2001.
5. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2008.
7. Колдин В.Я. Проблема технологического уровня правоприменения // Государство и право. 2014. № 3. С. 90–91.
8. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ: доктрина, законодательная техника, толкование и практика. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013.
9. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1999.
10. Фидаров В.В. Пределы допустимости применения института аналогии права и аналогии закона в правовой системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов. 2009.
11. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.. 2002.

Kolesnik I.V. Klassifikacija pravoprimenitel'nyh tehnologij / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.